

*busily with whatever I was doing in the sand, **absolutely** dreading the idea of her turning her gaze on me; It was **maybe** a day later; But I'm **pretty certain** he was wrong there; Later, when I'd had time to think it over, I worked out it **must** have happened no more than a few days after the morning* (выделено нами. – В. М.).

Также автор конструирует реальность и воспроизводит механизмы работы человеческой памяти при помощи глаголов умственной деятельности, которые в большинстве своем выражают неуверенность: *I'd **suppose** now it was something passed down through the different generations of Hailsham students* (выделено нами. – В. М.).

Но память человека – это ненадежный инструмент. Иногда она вводит в заблуждение, искажает реальность, порождает события, которые не происходили на самом деле. Кэти иногда оговаривается, что не так отчетливо помнит некое происшествие либо то, что это ее версия событий. Вот, к примеру, описания эпизодов, которые ускользнули из ее памяти: *And that's all I remember of Ruth from that early time; She reeled off several more names I don't now remember; I don't remember if it was before or after the class, or how full the room was; Someone – I can't remember who it was – claimed after the lesson; and what I remember now is that I went down the staircase burning with shame and resentment; On that occasion, as far as I remember.*

Даже обращаясь к воображаемому читателю, героиня взывает к его памяти, просит запоминания, словно подспудно желая хоть как-то остаться в этом мире – если не физически, то в памяти других, пусть и незнакомых людей: *This might all sound daft, but you have to remember; What you have to remember is that I lost my tape less than a month after that.*

Однако Кэти отличается от рассказчиков предыдущих романов К. Исигуро тем, что последние отказывались смотреть на прошлое реально в силу самообмана; прошлое для них – чаще всего источник сожалений. Кэти, напротив, намеренно убегает в прошлое – в то время, когда она еще не знала, какая судьба ей уготована. Для нее прошлое – время утешения; настоящее и будущее стало временем потерь, когда один за другим стали уходить друзья и привычные вещи. Она держится за прошлое, потому что там все еще живы и жизнь течет в привычном русле. Не имея будущего, Кэти живет прошлым, воспоминания – это ее жизнь и сила. Благодаря памяти о прошлом жизнь героини обретает свою целостность.

Л. В. Первушина

ОБРАЗ ЭМИГРАНТА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Я. НОВАКА

Вторая половина XX – начала XXI века знаменует собой особый исторический период, который характеризуется значительным переосмыслением многих философских, социально-политических, эстетических и художественных концепций. Мощные транснациональные эмиграционные/иммиграционные/миграционные процессы влияют на изменение культурной картины

мира, меняют параметры социокультурного развития отдельных стран, регионов и континентов и во многом формируют облик многонационального общества США.

Современная американская литература характеризуется повышенным вниманием к национальному разнообразию, полилингвизму, мультикультурализму и рассматривается как многосоставная литература этносов. В ней выявляются культурные, этнические и языковые особенности групп и диаспор, анализируются процессы вхождения различных сообществ в многонациональное общество. Каждая этническая литература является самостоятельным феноменом, дискурсивным полем, развивающимся по своим законам внутри общей художественной словесности Америки.

Важной эстетической территорией США и неотъемлемой частью американской многонациональной культуры являются литературы славянской эмиграции (белорусской, русской, украинской, польской, чешской, сербской и др.). Славянский компонент входит в художественную культуру американского общества и связан с преломлением в иноязычной среде культуры славянских народов, прямо или опосредованно отраженной в творчестве писателей-эмигрантов. Идеи, образы, символы и архетипы, а также особое мировосприятие, идущие от славянских традиций, вносят вклад в развитие культуры США, обогащая ее особым колоритом и специфическим видением реальности.

В творчестве Яна Новака – известного писателя-эмигранта чешского происхождения, прозаика, драматурга и сценариста – проявились экспериментальные тенденции, характерные для литературного процесса конца XX – начала XXI. Оно отличается сложностью проблемно-тематического комплекса, поисками новых художественных решений, средств и приемов выразительности. В центре внимания автора находится исследование опыта эмигранта, процесс определения новой идентичности личности в сложной системе координат взаимодействия культур и специфика ее вхождения в новую мультиэтническую среду. Опыт жизни эмигранта способствует постижению жизни в ее разновекторном измерении – чешском и американском, а также более глубокому осмыслению интеркультурных и транскультурных влияний при историко-культурных переключках между Старым и Новым Светом.

Ян Новак – автор сборника рассказов о жизни чешских иммигрантов *Обнаженный Чикаго (Striptease Chicago, 1983)*, в котором с легкой иронией представлены процессы их культурной, социальной адаптации. Его перу принадлежат роман *Великолепная жизнь (The Grand Life, 1988)* и книга мемуаров. Проблемам иммигрантов в Америке посвящены пьесы Я. Новака *Чешский рай (Bohemian Heaven, 1980)*, а также ряд одноактных пьес, опубликованных в 2009 г.

Наиболее ярко и содержательно сложности жизни человека, вынужденного покинуть родину, представлены в романе *Мечты эмигранта (The Willys Dream Kit, 1986)*, который был высоко оценен критиками, привлек внимание

широкой читательской аудитории и был номинирован на Пулитцеровскую премию. Данное произведение отличается яркими литературными играми и вносит вклад в развитие остросатирической традиции американской прозы. Совмещая вымышленное и документальное, фантазии и серьезные проблемы современной реальности, автор создает многоплановый *образ эмигранта*, при этом представляя иронично-пародийное переосмысление жизни переселенца в новой культурной среде, широко применяя прием карнавализации, используя комизм, гротеск, сарказм, иронию и юмор. В то же время, игровая тональность текста не только не исключает, но и своеобразно обостряет ряд важных проблем, поднимаемых автором. Этому способствует и многоуровневая организация текста, и многозначность ее знаковых кодов.

Центральное место в структуре данного произведения занимает образ героя по имени Свобода (Svoboda). Автобиографический элемент романа устанавливает определенные параллели с жизнью отца писателя, однако в целом, автобиографизм является скрытым, внутренним, психологическим. В основу повествования положены события жизни семьи Новаков, а также опосредованно включен опыт самого автора, который реконструирует и деконструирует, т.е. в художественно-литературной форме заново восстанавливает историю своей семьи. Этим обозначается философско-этическая основа сознания писателя, который обращается к проблемам историко-культурной памяти, посвящая свой роман родителям (*To My Parents*). В то же время, автор поднимается до обобщений, отражая общие социально-политические и историко-культурные направления в послевоенной Европе и Америке и открывает причины мощной послевоенной эмиграции (оккупация Чехословакии нацистами и вынужденное переселение через лагеря перемещенных лиц). Отмечаются все увеличивающиеся интенсивные миграционные потоки, формирующие разнообразные культурные, этнические и расовые сообщества и диаспоры в США, выявляются процессы, происходящие в глобализованном мире в целом и в американском обществе культурного плюрализма в частности.

Следовательно, *образ эмигранта характеризуется самобытностью и неповторимостью и сочетает в себе как индивидуальный, так и обобщающий, характерный образ изгнанника*, вынужденного проходить определенные стадии взросления и достигать определенных ступеней свободы. Литературный герой-эмигрант, события частной жизни которого помещены в широкую социально-историческую среду второй половины XX века, становится своеобразным историческим характером, возникающим на пересечении литературно-художественного и документального дискурсов.

Образ главного героя способствует выявлению сложностей, связанных с аккультурацией, ассимиляцией, социальной, психологической, языковой адаптацией в мультикультурном мире. Бытийное пространство героя характеризуется напряженностью социального интегрирования, желанием следовать собственно выработанной системе оценок поведения, несогласием со многими ценностями мультикультурного американского общества, протестом против навязывания культурных стандартов массовой культурой.

Социальное поведение героя представлено через ряд комических эпизодов, отражающих столкновение различных систем ценностей и культур, что ведет к конфликтности в обществе. Личный опыт Свободы включает воздействие множественных негативных манипуляций со стороны социума, гротескно представленных в романе. Так, сознание героя пытается охватить масштаб перемен, определяемых быстро меняющимися оппозициями «дом–изгнание», «этничность–ассимиляция», «успех–неудача», «миллионер–«работяга», «свобода–угнетение» и т.д., результатом чего должна стать его книга советов о жизни в мультикультурном обществе под названием *Smarter Than Everybody Else*. Однако созданный труд оказывается бессмысленным, а имя главного героя, обладающее внутренней метафоричностью и аллюзивностью, не способствует реализации его творческого потенциала. Таким образом, с одной стороны, Я. Новак подчеркивает преимущества мультикультурного общества для проявления креативности человека, воплощения его идей в жизнь в Новом Свете, но одновременно отмечает возможный процесс «поглощения» личности эмигранта в процессах межкультурного взаимодействия различных этнических традиций и культур.

Художественным достижением произведений Я. Новака явилась демонстрация культурной гибридизации в американском обществе на примере использования чешского диалекта. Для создания комического эффекта или усиления гротескности Я. Новак широко использует *Czenglish* – смешение чешского и английского языков, а также специфический язык *Czechagoese* (*Chicago Czechs*), таким способом добиваясь эффекта правдоподобия в создании образа главного героя, описании чешской общины в Чикаго и усилении модуса художественности. Его произведения подчеркивают значительную роль национального и этнического компонента в идейно-эстетических исканиях писателей этнических литератур США.

И. Л. Поражинская

РОЛЬ АВТОРА В ПЬЕСАХ Э. ЕЛИНЕК

Эльфрида Елинек – признанный театральный автор: пьесы «Клара Ш.» («Clara S.», 1982), «Облака. Дом» («Wolken. Heim», 1988), «Привал, или Этим занимаются все» («Raststette oder das machen alle», 1994), «Спортивная пьеса» («Sportstück», 1998) ставились на сцене лучших немецкоязычных театров. В 1998 году программа всемирного театрального фестиваля в Зальцбурге была полностью посвящена ее творчеству. В том же году Елинек была награждена самой престижной и почетной литературной наградой – имени Бюхнера, а в 2002 году ее удостоили премии имени Г. Гейне. На проходившем в немецком городе Мюльгейме литературно-театральном фестивале «Stücke 2009» австрийскую писательницу, лауреата Нобелевской премии Эльфриду Елинек признали драматургом года за пьесу «Рехниц. Задыхающийся ангел» («Rechnitz», 2009), посвященную известной в Европе теме – убийству нацистами двух сотен евреев в одноименном австрийском городке.